

Алекс Аргутин

АЯХУАСКА

фантастическая повесть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2018

18+

Алекс Аргутин

Аяхуаска

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Аргутин А.

Аяхуаска / А. Аргутин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Аяхуаска, «лиана дѹхов» — шаманский отвар на основе лианы *Banisteriopsis* саарі, содержит молекулы ДМТ. Содержит нецензурную брань.

АЯХУАСКА

фантастическая повесть

1.

В тот день я бесцельно бродил по улице. Просто вышел пройтись и подышать. Достало все. Сидеть дома и думать, как снова найти работу. Тоска. Тем более, что недавно меня уволили с городского телеканала за то, что я выдал в эфир слово хер.

Как это случилось, до сих пор не пойму. У телевизионного монтажера много возможностей. Подтитровываешь человека, и сразу на весь регион. Кто успеет проверить? Опечтался – выговор. А тут, понимаешь, опять губернатор с рабочими на заводе, мол, голосуйте, это престижно. Рука и дрогнула.

Я, конечно, не хотел, чтобы меня уволили. Но уж очень устал от этого бреда. Каждый день одно и то же. Да и хер-то я написал маленькими буквами, скорее мысленно. Однако, главному редактору так не показалось. Да и генеральный продюсер заметил. В общем, дали мне расчет, и гуд бай.

Раньше я считал, телик – это круто. Мощные компы, большие мониторы, скоростные сети. Помню, как-то прокладывал кабель от презентационного ноута к плазме. Клеил его скотчем к полу, чтобы всякие лохи не заделали ногами. Контора, в которой я работал тогда, обслуживала какую-то вечеринку в злачном месте под названием «Крыша». Смотрю, Нагиев мимо идет. Остановился, глянул на меня сверху вниз. Аж мурашки по коже. Теперь думаю, хорошо яйцами не задел.

А потом поехало-понеслось. Карма, что ли, такая. Или Нагиев действительно меня чем задел. И главное, с каждым годом работы все больше, а денег – меньше. И ответственность, нервное напряжение только растет. Но с поезда на ходу не соскочишь. Разве, чтоб мордую об асфальт. И собирай себя по кусочкам.

Иду вот так по улице. В голове – досада, на душе кошки скребутся. Гороховая уже заканчивается. Мистические места. Впереди виднеется фонтан у Адмиралтейства. Грязно, сыро, декабрь на дворе. Вечереет. И как-то безлюдно очень.

Запахиваю поплотнее куртку. И вижу, вдруг, из стены дома номер три рука высовывается, кисть разжимается, и падает что-то на асфальт. Звучно падает, словно шлепком ладони по слякоти. А рука исчезает, как не было. В памяти только тату около большого пальца осталось. Вроде, закорючка какая.

Тру глаза, оглядываюсь. Никого. Разве стены домов как-то неестественно шевельнулись, и все. И гул автомобилей. Шум города. Только потом уже понял, чтобы шлепок-то услышать, нужна была тишина полная.

Я нагнулся и поднял упавший предмет. Всего лишь бумажник. Кожаный. С теми же закорючками, что и на руке, его обронившей. Ом. Древний символ индуизма. Внутри бумажника – зеленые купюры. Пересчитал. Три штуки баксов.

Визг тормозов. Холодные мурашки от копчика до виска. Повинуясь инстинкту, я в каком-то невероятном па отшатываюсь назад. Отрываю взгляд от купюр.

Водитель Маза, прилипнув к лобовому стеклу, бешено жестикулирует и что-то кричит. Оказывается, подняв находку, я непроизвольно двинулся дальше и, сам того не заметив, вышел на Адмиралтейский проспект.

Спешно запихнув бумажник с баксами в карман куртки, я развернулся и быстро зашагал в обратном направлении. Мне явно было нужно где-то посидеть, сделать пару глотков водки

и отдышаться. С этими мыслями я распахнул дверь первого попавшегося заведения, скинул куртку и пристроился на мягкий диван у ближайшего столика.

– Чего изволите? – раздался над головой голос официанта.

– Водки грамм пятьдесят. Закуски не надо... – развеял я сомнения молодого парня в мятой футболке и слимах.

Откинувшись на спинку дивана, я уставился в потолок в ожидании целебного напитка.

«Что за бред?» – крутился в голове вопрос. И как бы повинуюсь следующей мысли, я сунул руку в карман лежавшей рядом куртки и снова выудил бумажник.

Кожа его выглядела потертой, но еще далеко не обветшавшей. Внутри, помимо купюр достоинством в сто долларов, было полно пыли и золотистого песка, который ссыпался прямо мне на колени. Я отряхнулся, словив недовольный взгляд официанта.

– Что-нибудь еще? – пытаюсь заглянуть внутрь лопатника, надменно процедил он.

Я отрицательно покачал головой и захлопнул бумажник. Парень цокнул стаканом с водой о столик и отвалил.

Водка приятно обожгла горло и вдохновляющим теплом пролилась в желудок. Я посидел еще минут десять, стараясь ни о чем не думать. В том, что бабло предназначалось мне, я отчего-то практически не сомневался. Это было немного странно, но еще более странным выглядел способ доставки. Однако, волшебный напиток подействовал, и я понемногу начал успокаиваться.

«К черту все!» – в итоге подумал я. В конце концов, в этой жизни мне не часто везло. Всего, обычно, приходилось добиваться невероятными усилиями. Поэтому, уговорив себя особо не рефлексировать, обретенное богатство я решил использовать правильно.

2.

Челнок, формой напоминавший наконечник копья, обогнул полуразрушенные пирамиды и начал заходить на посадку. Мартен Себрон, который десять лет назад познавал мир в рамках популярного теле-шоу, путешествуя на грузовике с сестрой и родителями, бросил взгляд на мутное стекло высотомера и приготовился к посадке.

Восторг оттого, что вопреки опасениям он летит, недоверие, вызванное тем, что у этого летательного аппарата нет видимого двигателя, горечь и скорбь по погибшим товарищам – все смешалось в мыслях и чувствах француза. С тех пор, как миссия на Марс Илона Маска завершилась катастрофой, не прошло и месяца.

Молодому астронавту повезло. Перед тем, как взлетный модуль экспедиции в панике стартовал, спасаясь от пыльной бури, он провалился в карстовую пещеру. Вынужденные оставить его одного на враждебной планете, остальные члены экипажа погибли от разгерметизации.

Удивительно, на сколько произошедшее оказалось похоже на те документалки BBC и пару-тройку художественных фильмов, что крутили в конце предыдущего десятилетия. Да что говорить, именно эти эпические творения и вдохновили возмужавшего путешественника на вступление в отряд будущих космонавтов при НАСА. Годы тренировок, специальных учебных курсов, добровольных отречений, и все для того, чтобы подтвердить впечатляющее провидение киношных сценаристов. С одной только разницей – никто на Земле так и не узнал, что на Марсе кто-то выжил.

Челнок, целиком выплавленный из красноватой меди, легко повинуюсь незамысловатому управлению, плавно затормозил над кратером. Сквозь массивный кварцевый иллюминатор под ногами Мартен наблюдал, как охристая поверхность внизу заволновалась и подернулась молочной дымкой. Завернувшись воронкой, открывшийся проход начал медленно затягивать тяжелый корабль внутрь.

Возможно, это был первый полет изделия древних инженеров за последние 70 тысяч лет. Мартен, воспитанный на классических законах физики двадцать первого столетия, ни малейшего представления не имел, как такое возможно. Но техника далеких предков не подвела.

Пространство над кристаллическим колпаком кабины потемнело. Собравшись обратно буквально по молекулам, жерло кратера снова поглотило солнечный свет, успевший не на долго осветить грубые стены посадочной шахты. Уверенно, без какой-либо тряски и флуктуаций преодолев около километра вертикального спуска, челнок качнулся и остановился.

Мартен облегченно вздохнул, распахнул люк и ступил на коричневую почву внутри марсианских недр.

3.

Вернувшись домой, я обзвонил несколько туроператоров, и остановился на конторе под названием Аюрведа. Девушка с приятным голосом пообещала за три дня оформить визу, страховку и чартер на самолет до Панаджи, вылетающий в эту пятницу.

На следующее утро в начале одиннадцатого я уже входил в помещение агентства. Все прошло как по маслу. Девушка за столиком с компом оказалась той же самой, что и по телефону. Решив содержимое бумажника пока не транжирить, я оплатил обещанное из сбережений, оставшихся от моей злополучной работы.

Выйдя на улицу, я набрал номер давнего товарища, свободного художника, и уже минут через сорок оказался у него в гостях.

– Здорова! – дружески обнял меня за плечи этот полнеющий сорокалетний субъект, немного напоминавший своим видом и поведением Громозеку из старинного мультика.

– Вау! – только и смог выдавить я, тщетно пытаясь высвободиться из объятий.

– Пару лет уже не заглядывал! Во как! Ну, давай, проходи! – фонтанировал он, пока я скидывал куртку и обувь в захлавленной художественным бараклом прихожей, – Вон там падай, я ща, – телик тебе включу тока...

Мой неуклюжий друг щелкнул пультом и исчез за измазанной красками драпировкой. Повсюду висели его творения. Какой-то дикий, почти предметный концептуализм, замешанный на наиве отечественного пошиба. В общем, мазня мазней, но в этом первобытном хаосе пересекающихся, спорящих друг с другом форм что-то цепляло, останавливало взгляд, повинаясь тем же законам, что и творения Малевича, Шагала, Кандинского.

Питерский андеграунд, что скажешь? Всегда прав, всегда никому не нужен, но и отчего-то востребован одновременно. Изгои и пассионарии. Герои холстов и скребков, романтики скипидара и эмульсионки.

– Дунешь? – вываливаясь из замусоленных драпировок, Громозека протянул мне косяк. Я кивнул, соглашаясь.

– Ну, так пыхти, – одобрительно проскрипел он, одновременно удерживая в легких уже сделанную затяжку, – А я чайку пока там сварганю.

Приняв самокрутку и глубоко затянувшись, я уставился в работающий телевизор. Показывали новости.

Вот уж, клоунский канал – Новости-24. Сплошное безобразие. Никогда не понимал, зачем простым людям, вроде меня, обо всем этом знать? Ну, там, о том, что президенту подарили КамАЗ, или что мы все виноваты в том, что случилось со страной. А тем временем биткоин рос, а потом падал. Я уже не говорю о каких-то проштрафившихся генералах или госзакупках для Смольного. Что, теплее от этого на душе делается? Сразу хочется горы свернуть?

Лучше рассказали бы про извержение вулкана на Суматре семьдесят тысяч лет назад, когда погибли все первые цивилизации, и начался последний ледниковый период. Или там, про Декарта, который перед изобретением своей системы координат служил наемником алебарди-

стом, носил кирасу, разбивал черепа врагам и вонял. Вот от чего хоть какое-то воодушевление начинается, это вот впечатляет. А то опять Сирия, Крым, умные ракеты, какие-то хакеры и санкции, санкции, санкции. Да к черту все!

– Харе тупить, брателло, ну все, чай заваривается уже, – оторвал меня от обкуренных размышлений товарищ, – Колись, давай, с чем пожаловал...

– Ну, вот... – начал было я, пытаюсь обуздать остатки рассудка, и выложил всю историю моего увольнения. Про внезапно упавшее на меня бабло я решил умолчать. Это же не круто – подобрать кошель на асфальте. Что-то нечестное в этом есть. По крайней мере, я так всегда думал.

– Так что, сваливаю я в Гоа, на неопределенный срок, – закончил я свою трогательную историю.

– Ого, вот уж ты дал, – только и вымолвил он. Немного помолчал, переваривая, – Хер, говоришь? – подмигнул он мне с какой-то хитринкой.

Я пожал плечами. Да, вот, блин, мол, сподобило. Что уж поделаешь...

– Ну, – отвечает, – не там ты его нарисовал. Эт точно. Вон, пойдем, покажу что...

Кореш откинул заскорузлый от масла занавес в соседнюю комнату. Там на деревянном мольберте среди классического творческого беспорядка висело полотно почти в человеческий рост. На холсте был схематично изображен гигантский член с яйцами. Фоном служили какие-то брызги и цветные пятна, словно кто-то кидался туда презиками с краской. Более того, некоторые контрацептивы не отвалились от холста, а так и остались, приклеившись к коряво загрунтованной мешковине.

– Член государственный! – гордо обозначил название произведения мой товарищ, – А главное, прикинь, бабло – штукарь евро, – уже перевели мне прям из Брюссельской галереи современного искусства. Теперь вот на вывоз оформления жду. Тянут с этим, бюрократы проклятые, но прорвемся, кину им сотку, все вытерпят.

– Да, поллюция у тебя неслабая вышла, – только и смог я ему ответить.

– В общем... – подвел итог художник и объяснил, что его член бабла принес, потому что со всеми устоями было покончено еще в тридцатые дадаистами. Телевидение же настолько лживо, что никогда этого не признает. Его основная задача – истерию всеобщую нагнетать. Чтоб проще было мозги компостировать народу невинному. Жаль только, что людям, способным развенчать этот повседневный обман, не место на телевидении.

Я сконфуженно промолчал.

– Так что, ты еще легко отделался, – закончил Громозека свой слегка путанный монолог и улыбнулся, – Но ты молодец, в принципе, так и надо!

Я вконец стушевался. Товарища своего я, конечно, уважал, художник что надо. Помню, в начале девяностых он диджействовал на всяких радио. Дружба наша началась с того, что он вдохновил меня на написание футуристических комиксов для ночных эфиров. Я тогда в это дело с головой ушел. Месяцев шесть не отрывался от печатной машинки. Компов-то еще не было.

Самая заметная из тех рукописей называлась «Русские горки». Мы ее даже потом на аудиодисках выпустили. Валяется и сейчас в интернет-магазинах. Мол, некий американец влетает на Мессершмидте 262 в голубое облако и падает в российской тайге. Продравшись через заросли, выходит он к избушке, в которой устроил секретную лабораторию русский ученый, изобретатель телепортатора во времени и пространстве.

Ну, а дальше – сплошной стим-панковый трэш с ЛСД, рыцарями на мотоциклах, гигантскими обезьянами на птеродактилях, атакующими Америку. А Евразия вся под водой, и давно уже захвачена разумными ящерами, которые этих обезьян и птеродактилей создали с помощью телепатии.

Посидели мы еще немного, попили чаю. И отправился я домой. Купил по дороге шорты и тапки. В чем-то по Гоа ходить придется. А кругом мокрый снег, ветер промозглый, слякоть и грязь.

4.

Мартен хорошо помнил, как он провалился в пещеру во время пыльного шторма, погубившего экспедицию. В его ушах еще продолжали звучать крики гибнущих где-то наверху товарищей. Даже не смотря на то, что гравитация Марса кубарем проволокла астронавта внутри недр метров на семьсот по наклонной, радиосвязь оказалась на высоте.

А падению все не было конца. Парня швыряло на поворотах, било о какие-то валуны, обшивку комбинезона цепляло и рвало о скальные выступы. Отчаявшийся француз уже успел попрощаться с жизнью, заглянув в широко открытые глаза бессознательного состояния, когда его тело плашмя упало на шершавую поверхность подземного ледника. Забрало шлема, треснувшего в разных местах, расколосось совсем, и живительный, морозный кислород наполнил легкие.

Землянин медленно приподнял веки, осознавая, что наконец он больше никуда не летит, но шевельнуться не смог. Вокруг ничего не было видно, только где-то приглушенно журчала вода, и небритая щека мокла от растопленного ее теплом снега.

То с радостью и надеждой, то с подступающей тошнотой и ужасом, кутающим разум во мрак, Мартен то муторно приходил в себя, то снова проваливался в сумрак болезненных переживаний. И вдруг откуда-то из темноты вырвался яркий луч, и столь же внезапно прозвучала русская речь...

– Иннокентий же, мать твою, да погодь...

– Ну вот же он, – ответил другой голос, немного хриплый, но словно умиротворяющий, как долгожданный финал длинного, маловразумительного предложения.

И Мартен вырубился окончательно. Боль и страх оставили сознание, открыв подсознательному взору его забытья яркое голубое небо над Африканскими джунглями. Такая близкая, улыбка матери окутала душу теплом и покоем. Пятилетняя сестра крепко стиснула руку. Вечно небритый отец, как всегда в темных очках, тоже ощущался где-то неподалеку.

И все они отчего-то летели по воздуху над глубоким изумрудным ковром, вдыхая полными легкими горячий ароматный ветер, сдувавший с ветвей акаций трепещущие тельца колибри, жирных стрекоз, майских жуков и божьих коровок.

Водопад Виктория с бесчисленными радугами и брызгами шумел где-то совсем позади. А впереди открывался незабываемый вид на Великую ограду и развалины Акрополя на холме по соседству.

Древние цивилизации, миллионы усопших предков, их секреты и даже страшные тайны влекли к себе уже пробудившееся осознание и естественное любопытство ребенка. К тому же лопасти стального вертолета, его упругие сидения, возбужденные лица родителей – все внушало Мартену уверенность, веру в хорошее и надежду на новые открытия, которые ждут в очередной, пусть и дикой, но самобытной стране.

Что-то засверкало впереди, какое-то зеленоватое свечение вдруг возникло там, где возвышалась над растительностью каменная ограда. Мартен подался вперед, пытаясь рассмотреть. Пилот вертолета встревоженно сообщил что-то по внутренней радиосвязи. Нечто вроде, чтобы все держались крепче. Отец обернулся и поверх очков бросил взгляд на свое семейство.

И в это мгновение мощный электрический разряд расколол стекло на приборной панели. Пилот ахнул. Лопасты вертолета затрещали, кромсая толстые ветви цветущих акаций. Мартена швырнуло в сторону, вырвало из страховочных ремней и выкинуло наружу. Широко раз-

ведя ноги и руки, словно пытаясь затормозить в этом невероятно замедлившемся падении, мальчик увидел неминуемо приближающуюся землю.

Теперь Мартен знал, что это было беспмятство, бред охваченного стрессом и залитого адреналином воображения. Его отец, Фред Себрон никогда не пользовался летательными средствами для перемещения на местах. Им всегда хватало грузовика, собранного под заказ на заводах Rolls-Royce. Да и вообще, Мартен точно помнил, ничего подобного в Африке не случилось. Но видение то настолько впечатлило астронавта, что не отпускало все дни выздоровления.

Спасшие его русские, двое волосатых бородачей неопределенного возраста, не спешили с расспросами. Они навевались раз четыре в день, поправляли повязки, приносили воду и хлеб. И Мартен был им благодарен за это.

5.

Чертова реальность. За окнами снова повалил мокрый снег. За билетами и визой еще только завтра. На улицу лучше уже не высовываться.

Я стоял на кухне, кутаясь в шарф, бесцельно вглядываясь в заснеженную пустоту, курил. Машинка за спиной достирывала белье, вращая свой барабан в бешеном темпе отжима. В ожидании грядущего перелета, в голову лезло всякое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.